

У ИСТОКОВ ПЕРВОГО АНСАМБЛЯ ТАНЦА

Татьяна Петровна Лукашкина... Наша легендарная землячка с ительменским именем Тетеин родилась в Тигильском районе через год после Великой Октябрьской социалистической революции. В селе Сопочное, где девочка появилась на свет, "жили одни ительмены, домов было всего 18-20... Школы не было. Население полностью было неграмотно... Заготавливали на зиму все виды ягод. Копали сарану, разные коренья, сушили, солили и коптили рыбу... Летом, даже весной, запасались черемшой и луком. Бочками заготавливали щавель".

В Палану Татьяна Петровна приехала в 1943 году. Она всего на год старше моей мамы. Я хорошо помню их дом по улице Депутатская, где жила ее семья, и всех детей: Юру, Таню, Володю, Нину.

История навсегда запечатлела следующие факты из жизни Татьяны Петровны.

Слободчикова Таня, впоследствии ставшая Лукашкиной, - первая из представителей коренных малочисленных народов Севера, получивших высшее образование: она окончила Ленинградский институт народов Севера.

В 1936 году выступала на первом Всесоюзном фестивале народностей Севера. Тогда-то и произошла ее встреча с Надеждой Константиновной Крупской. В окружном музее бережно хранится фотография: рядом с женой вождя мирового пролетариата жизнерадостная черноволосая девушка. В 1937 году в газете "Комсомольская правда" появилось ее фото с надписью "Девушка с Камчатки".

В институте Слободчикова Таня считалась лучшей танцовщицей довоенного времени, вспоминает Владимир Коянто. Эти слова подтверждает Татьяна Федоровна Петрова-Бытова: "Таня Слободчикова, тогда студентка института народов Севера, украшала своими пластичными танцами концерты Северного творчества, над которыми я с энтузиазмом работала".

Вернувшись после учебы в округ, комсомолка Слободчикова - в числе активных ликвидаторов, так называли

"Раньше танцы были грубоподражательными, изображающими только зверей и птиц. Теперь они окультурены, но сохранили национальный колорит".

тех, кто боролся в годы становления советской власти с безграмотностью населения.

В 1956 году судьба сведет Татьяну Петровну с Г.Г. Поротовым. Это произойдет в административном центре Корякского национального округа - поселке Палана. Она - учительница начальных классов, Поротов - директор Дома народного творчества.

Их объединит любовь к народному творчеству. Кропотливо и дотошно исследуют они богатейший фольклор наших предков, записывают предания, напевы, сказания, которые после обработки выливаются в сценические миниатюры, песни, национальные танцы, которые сами же и исполняют.

Творческий союз молодых, энергичных, талантливых людей окажется весьма плодотворным и очень полезным для последующих поколений.

Т.П. Лукашкина рассказывает: "Сидим мы на берегу, недалеко от лежбища нерп. Они грелись на большом камне. Вдруг Гоша заиграл на крышке кастрюли как на бубне. Нерпушки тут как тут - головы повернули в нашу сторону. А мы с Татьяной Федоровной поем одну за другой корякские и ительменские песни. Нерпы попрыгали с камня и к нам, к берегу подплыли и слушают музыку, песни и ритмы. На крышке кастрюли Гоша Поротов играет и весело смеет-

ся: "Так вот наши предки-ительмены и начали танцевать танец "Нерпы". А нерпы мотают влево-вправо. Какое это было зрелище. Мы потом с Татьяной Федоровной танец создали, а Гоша песню написал "Нерпы и Айя".

Справедливости ради надо отметить, что первый корякский ансамбль был создан еще Георгием Поротовым. В нем было 25 человек, в т.ч. Надя Солодякова, Нестор Мохнаткин, Валя Наривлич, Шура Уркачан, Гавриил Кихляп, Катя Наривлич, Маркел Мохнаткин, Рая Северина... Впоследствии из-за отсутствия средств ансамбль был распущен.

Во время приезда в 1964 году Петровой-Бытовой в Палану были организованы курсы культпросветработников, учились на них со всего округа. Т.П. Лукашкина вела занятия по корякским танцам. Продолжится работа по подготовке сценических костюмов, которые самодельные артисты шьют под руководством Татьяны Федоровны. Эта работа начиналась не с чистого листа. В 1924 году артисты вместо кухлянок начинают использовать легкие камлейки. Но они были широкие и неудобные, к тому же без орнаментов. В 1950 году костюмы совершенствуются, на них воспроизводится национальный орнамент. Появля-

Т. Лукашкина

ется головной убор для женщин, который использовался для танцев "Куклы", "Норгали", исполнявшихся танцевальной группой под руководством Т.П. Лукашкиной. Я с удивлением сделала для себя приятное открытие: Арефьев Вячеслав Николаевич, наш второй секретарь Корякского окружного комитета партии, Почетный гражданин Корякского автономного округа, мой товарищ по партии, оказывается, не был тогда в стороне от всей той бурно кипевшей творческой жизни в селе. По его эскизам были сшиты эффектные костюм и маска для танца "Ворон", благодаря которым танец имел исключительный успех.

Творческая командировка Петровой-Бытовой вылилась в созданные ею национальные танцы "Нерпы", "Воронок", "Эвенский танец". "Массовых бальных танцев у народностей Камчатки не было. На основе сольного эвенского Т.Ф. Петрова-Бытова создала впервые бальный танец", который исполнялся под баян, скрипку, под мелодии частушек Поротова.

Позднее эти танцы будут воссозданы Лукашкиной, которая привнесла и свои элементы. С ними она и ее коллеги по сцене будут выступать на смотрах художественной самодеятельности, занимая призовые места. Не оставит их без внимания и Александр Васильевич Гиль, добавив красочной колоритности, блестящей хореографии...

Тогда, в пятидесятых годах, Лукашкина и Поротов сумели собрать вокруг себя даровитую молодежь из числа строителей, доярок, механизаторов, учителей, воспитательниц, которые баловали сельчан частыми концертами. За тем, чтобы программы не повторялись, строго следил отдел культуры в лице Косыгина Михаила Николаевича.

(Окончание на 8 стр.)

(Окончание.
Начало на 7-й стр.)

Активные участники художественной самодеятельности того времени Семен Трапезников, первый секретарь Корякского окружкома ВЛКСМ, Алексей Лахтой - "корякский Махмуд Эсамбаев", инструктор окружкома партии, Михаил Николаевич Косыгин, заведующий отделом культуры Корякского окрисполкома, аккомпанировавший на баяне хористам, вокалистам, танцорам, Владимир Косыгин (Коянто), директор клуба.

Первая солистка зарождающегося национального ансамбля - Надя Солодякова. В две длинные косы заплетенные черные волосы, изящный стан, раскосые узкие глаза - она запомнилась мне именно такой. Грациозная и очень гибкая, казалось, что вся она без костей. За ярко выраженную азиатскую внешность ее звали "японка". "Молодая женщина, обладавшая феноменальной пластикой, восточная красавица", - такой помнит ее Екатерина Гиль. В ансамбле их было две Нади Солодяковы. Солистку окликали "Ивановна", тогда как вторая отзывалась на "Пенелкутовна".

В памяти моей и другие самодеятельные артистки - Валя Наривлич, Люда Кавав, обе они работали доярками. Портрет Людмилы, как передовика производства, не сходил с первой страницы местной газеты. Немало девушек из близлежащего национального села Лесная - Зина, Надя, Аня, Мария Ягановы (однофамилицы), Северина Рая. А еще - Шура Уркачан, старшая сестра будущей заслуженной артистки России Екатерины Гиль.

Зажигательно и самозабвенно исполняли на сцене нашего клуба танцевальные номера Падерин Иван, Северин Анисим, Кихляп Гавриил, Алексей Лахтой, Мохнаткины Нестор и Маркел, Яганов Даниил....

Кстати, паланский колхозник Северин Анисим - автор номера "Топорок".

"Как красиво парит над водой морской топорок! Топорок остановился над морской гладью, вдруг увидел рыбку, крутой поворот, он уже у самой воды. Но рыбка чувствует беду, нырнула..." Не раз наблюдал процесс ловли рыбы морским топорком Анисим. В результате и появился танец "Топорок", который он исполнял со своим другом Гавриилом Кихляпом не только на сельских, районных и областных смотрах. Танец понравился и москвичам, которые долго не отпускали самодеятельных артистов со сцены.

Я хорошо помню этого высокого интересного мужчину, - веселый, улыбчивый, да и жена у него была ему под стать. Работал он в колхозе. А в свободное время пропадал в клубе.

Излишне говорить о том, что все они - представители коренных малочисленных народов, как и о том, что репетиции происходили во внерабочее время. И партийные, и советские органы шли навстречу в решении вопросов об освобождении артистов от работы, когда надо было выступать на концертах. Сначала это было в самом селе, затем возникли поездки по районам, далее - по области.

А в 1965 году паланцам будут восторженно рукоплескать в Кремлевском Дворце съездов.

На вопрос "Кто был луч-

ше на смотре?" газета "Тихоокеанская звезда" отвечала: "Не боясь упрека в пристрастии, можно признать: Корякский национальный ансамбль. ... лучшими были коряки. Невысокие, очень изящные, в ярких национальных костюмах, они мастерски и увлеченно, с большой динамичностью и страстью разыграли перед нами красивую и умно поставленную Татьяной Лукашкиной танцевальную сюиту "Молодость". Номер повторялся, и после концерта зал скандировал: "Коряки!.. Коряки!..". Из той же газеты: "Москвичи бурно аплодировали само-

вадной группы при Паланском клубе, отдельные участники которой впоследствии танцевали и в ансамбле "Мэнго";

- внесла большой вклад в создание и совершенствование национальных сценических костюмов.

Вызывает уважение ее трудоспособность, самоотдача, умение вести за собой людей. Она:

- собирает сказания, предания, легенды народов Севера, которые сама же и перерабатывает;

- активная участница, в том числе и в статусе руководителя коллектива, смот-

ров художественной самодеятельности всех уровней, начиная от сельских и кончая Всесоюзным, всевозможных творческих мероприятий - конференций, фестивалей, программ-исследований;

- создатель и руководитель ряда творческих детских и молодежных коллективов.

"Мне уже восьмой десяток, - напишет она в 1991 году, - а я все еще занимаюсь с детьми в Доме пионеров с. Тилички Олюторского района Камчатской области. Обучаю их древнему мастерству коряков, ительменов, веду фольклорную группу".

И все это во имя сохранения и развития культурных ценностей наших народов - коряков, ительменов, чукчей, эвенов, потому что Лукашкина глубоко была убеждена в том, что "в родном языке, национальных обычаях и традициях - исток культуры любого народа, его духовное богатство".

"В удивительной природной пластике под ритмы бубна и своеобразный напев, словно шепот ветров Охотского моря, Татьяна в сценическом образе выразила неповторимое видение мира своих земляков". Трудно что-либо добавить к этим прекрасным словам Виктории Петрашевой, кандидата философских наук, члена Совета Возрождения культуры ительменского народа!

деятельному коллективу из северного далекого поселка Палана, показавшему самобытные танцы отважных охотников, веселых пастухов, танцы чаек над морем".

Т.П. Лукашкина получит тогда высокое звание "Заслуженный работник культуры РСФСР".

"... В одной из своих статей Владимир Коянто назовет Татьяну Петровну неутомимой труженицей.

С этим нельзя не согласиться потому, что наша землячка Татьяна Петровна Лукашкина (Слободчикова):

- первая из числа коренных малочисленных народов Севера создательница сценических танцевальных номеров, многие из которых потом продолжили свою жизнь, благодаря ансамблю "Мэнго";

- первая создательница национальной танце-

Нина СОЛОДЯКОВА